

Анализ неподлинных грамот XV – первой трети XVI вв. из фонда ГКЭ: Данная Евдокии Зворыкиной на земли на Локсомери¹

А. Л. Грязнов

В фонде «Грамоты Коллегии экономии» (ГКЭ), в разделе по Ростовскому уезду хранится 10 грамот, относящихся к XV – первой трети XVI в. Палеографический и филигранологический анализ позволил выделить из них одну, имеющую признаки неподлинности. Это данная Евдокии, вдовы Владимира Андреевича Зворыкина, игумену Троице-Сергиева монастыря Досифею на земли на Локсомери², датированная в АСЭИ 1446-1447 гг.³ Однако Л.В. Мошкова пришла к выводу, что грамота написана почерком, который более характерен для второй половины XV в. К сожалению, на бумаге акта нет водяных знаков, а ширина понтюзо не определяется из-за сплошной подклейки на обороте. Несоответствие почерка грамоты времени ее составления и заставило обратить на нее особое внимание. Но для того, чтобы определить, представляет ли данная аутентичный список или искусный фальсификат, необходимо проанализировать историю упомянутых в ней владений.

Что мы знаем об этом вкладе? Передаваемая монастырю земля располагалась в районе р. Локсомерь, на территории позднейшего Рождественского стана Ростовского уезда. В 1453 г. Василий II выдал на эту вотчину тарханную грамоту⁴, подлинность которой сомнений не вызывает⁵. Часть земель, составивших вклад, ранее была приобретена мужем Евдокии, Владимиром

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 13–01–00063.

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 281. № 10538.

³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. (далее – АСЭИ). М., 1952. Т. 1. № 185. С. 132-133. Этот вклад неоднократно упоминался и разбирался в литературе. См.: *Черкасова М.С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 78; *Каштанов С.М.* Формирование Ростовского уезда в XV–XVI вв. Часть 1. Рождественский стан // История и культура Ростовской земли. 1995. Ростов, 1996. С. 8–10; *Стрельников С.В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М.; СПб., 2009. С. 74, 87, 89-90, 96; *Кузьмин А.В.* На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2014. Т. 1. С. 228-229.

⁴ АСЭИ. Т. 1. № 243. С. 170–171.

⁵ Правда, С. М. Каштанов отметил, что эта грамота содержит самое раннее упоминание Ростовского уезда, а другие грамоты, называющие округу Ростова уездом, относятся к концу 80-х – началу 90-х гг. XV в. (*Каштанов С. М.* Формирование Ростовского уезда... С. 9).

Андреевичем Зворыкиным⁶. Датировка вклада ограничивается недолгим игуменством Досифея между 27 мая 1446 и 10 мая 1447 г. и связана с гибелью Владимира Андреевича Зворыкина в июле 1445 г. в Суздальском бою. Ранее он был упомянут в числе великокняжеских воевод в 1435 г. во время операции против Василия Косого⁷.

Вданной на владения на Локсомери Евдокия предстает одинокой вдовой. Она делает вклад по мужу, а в грамоте не упоминается никто из ее родных, ни дети, ни родственники мужа или ее самой⁸. Однако на том основании, что в Дворовой тетради, в разделе по Ростову, записано несколько Зворыкиных и поминание этой фамилии занесено в синодик Ростовского Борисоглебского монастыря, А. В. Кузьмин сделал вывод, что ростовские Зворыкины XVI в. были потомками Владимира Андреевича⁹. Большую ясность в историю семьи Зворыкиных вносит второй вклад Евдокии Зворыкиной, сделанный через некоторое время после первого. При игумене Мартиниане (1447–1455 гг.) она передала Троице свою угличскую вотчину – села Никольское и Телешево в Рожалове¹⁰. Хотя на первый взгляд тут мы видим схожую ситуацию – вдова делает поминальный вклад по своему мужу, но, тем не менее, налицо существенные отличия от вклада на ростовскую вотчину.

Например, время вклада. Первый – совершен при игумене Досифее, т.е. практически сразу же после гибели Владимира Андреевича. Второй вклад отстоит от июля 1445 г. не менее чем на два с лишним года, поскольку Мартиниан стал троицким игуменом в конце 1447 г.

Второе – объекты поминания. Первый вклад совершен на поминоков Владимира Андреевича и самой Евдокии. Второй же – по душе Владимира Андреевича, Евдокии, их сына Феоноста и по роду Зворыкиных. Имя сына четы Зворыкиных свидетельствует о его пострижении в монахи.

⁶ АСЭИ. Т. 1. № 114. С. 91.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). СПб., 1859. Т. 8. С. 99.

⁸ О статусе Евдокии красноречиво свидетельствует состав послухов в ее грамоте – это троицкие старцы Геннадий Бутурлин, Геронтий Лихарев, троицкий поп Иона и некий Федор Михайлович Моишейка. Здесь нет родни Евдокии ни по отцовской линии, ни со стороны мужа. О Федоре Михайловиче ничего определенного сказать нет возможности, не факт, что он даже был местным землевладельцем, поскольку, скорее всего, грамота составлялась в монастыре. Расположившийся на последнем месте поп Иона – довольно колоритная фигура. Судя по всему, он принадлежал к местному ростовскому роду. В духовной Андрея Михайловича Плещеева (1491 г.) он назван как продавец вотчины в Ростовском уезде и брат Аверкия и Васюка Якимовых детей Павлова (АСЭИ. Т. 1. № 562. С. 440). Примерно в это же время троицкий поп Иона писал данные князей Шехонских, Михаила Борисовича Плещеева (1446–1447) и Григория Федоровича Муромцева (АСЭИ. Т. 1. № 103, № 181, № 182). О Геннадии Бутурлине см.: *Назаров В. Д.* Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. Троицкий старец Геннадий Бутурлин // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 180–189.

⁹ *Кузьмин А. В.* На пути в Москву. С. 228.

¹⁰ АСЭИ. Т. 1. № 208. С. 147. К сожалению, эта данная сохранилась только в списке середины XVI в. Об этом вкладе см.: *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 85, 111 (примеч. 302).

Третье – предмет вкладов. В первой данной – это деревни и пустоши без села (о нем не говорится и в жалованной Василия II), а во второй – два села с деревнями и пустошами.

Четвертое – происхождение земель. В первой данной – это купля Владимира Андреевича и вотчина самой Евдокии, а во второй данной происхождение земель не указывается. Судя по всему, в первой данной под формулой «мужа своего земли да и свои» скрываются приобретения Владимира Андреевича (отраженные в его купчей) и личные владения самой Евдокии,

скорее всего — приданое¹¹, а во второй данной имеются в виду наследственные владения рода Зворыкиных.

Есть моменты, которые и объединяют два вклада Евдокии. В обеих грамотах, как уже отмечалось, она предстает одинокой вдовой. Схожа и дальнейшая судьба вкладов. Со 2-й половины XV в. эти земли не упоминаются в составе троицкой вотчины, и способ их отчуждения неизвестен. В XVI—XVII вв. это были поместья¹², т.е. каким-то образом частновладельческие, а затем уже монастырские вотчины оказались в руках великого князя и попали в поместную раздачу.

В этом плане важно конкретизировать наши сведения об угличской вотчине Зворыкиных, упомянутой во второй данной. Показания грамоты лаконичны: «в Рожалове Никольское село да Телешово, и з деревнями, и с пустошми». О том, что Телешево — это тоже село, видно по следующему обороту клаузулы: «что к тем селом и к деревням потягло изстарини». Получается, что в состав вотчины входило два села, не считая деревень и пустошей. Довольно значительное владение для XV в. Где же оно находилось? Л. И. Ивина отождествила с. Никольское с одноименным поместным селом Рожаловского стана XVII в., располагавшимся в районе р. Сить¹³. На первый взгляд, предположение оправданное, но возможен и другой вариант. Ключом может послужить локализация с. Телешево. В писцовой книге Угличского уезда в Рожаловском стане обнаруживаем одноименную пустошь в составе бывшего поместья Андрея Ирежского¹⁴. С помощью экономических примечаний локализуем эту пустошь на карте¹⁵. Оказывается, что пустошь Телешева располагалась всего в двух километрах от Рожаловского погоста. Очевидно, что это именно то Телешево, которым владели в свое время Зворыкины. Здесь же, в межах с Телешевым, находилась д. Ивановское (вспомним Ивана Зворыку), а в полутора километрах южнее Ивановского — д. Андреяново

---

¹¹ О том, что часть земель на Локсомери могли быть приданы Евдокии предположил еще С.В. Стрельников (*Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае...* С. 96). В данной Евдокии названо 25 селений, из которых только десять упомянуты в купчей Владимира Андреевича. Значит, примерно 15 селений составляли вотчину самой Евдокии.

¹² В 1538 г. сельцо Поповское с 11 деревнями было дано в поместье братьям Борису и Юрию Немцовым. Еще ранее оно было в поместье за Алферием Васильевым сыном Новгородцем (Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века (далее — АСЗ). М., 1997. Т. 1. № 195. С. 164-165). Кроме Поповского в жалованной грамоте Немцовым из поселений, упомянутых в данной Евдокии, находим Хожалково и Суховерхово. В писцовой книге Ростовского уезда 1629-1631 гг. в Рождественском стане обнаруживается и Поповское и некоторые другие поселения XV в. (Дебино, Юркино, Глатково, Чебурово (Чепурово), Жалково, Коротылево (Коросытлево), Андрейцево (Андреевское), Окроево, Петроково, Кошурино, (Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629-1631 гг. М., 2012 (далее — ПМРУ). С. 308-311, 315, 318, 320)).

¹³ *Ивина Л. И.* Указ. соч. С. 85, 111 (примеч. 302); *Временник Демидовского юридического лицея.* Ярославль, 1887. Кн. 45. С. 396, 418, 422

¹⁴ *Временник Демидовского юридического лицея.* Кн. 45. С. 398.

¹⁵ Моложский уезд. Генеральный уездный план (атлас). Ч. 2 (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6637). Атлас Менде. Ярославская губерния. Лист NWB-2. Межевая дача №851.

(Андрей Зворыкин – отец Владимира Андреевича и вероятный сын Ивана Зворыки). Могли ли два села вотчины (Никольское и Телешево) отстоять друг от друга более чем на 20 километров (так получается, если принять отождествление Никольского, сделанное Л. И. Ивиной)? Могли, но для 1-й половины XV в. это все же маловероятно. Скорее всего, Никольское нужно искать не в районе р. Сить, а где-то недалеко от Телешева. Хотя ни деревень, ни пустошей с похожим названием не обнаруживается, но церковь Николая Чудотворца с приделом Иоанна Богослова в начале XVII в. находилась в погосте на Пенье¹⁶, т.е. на том самом Рожаловском погосте, рядом с которым располагались Телешево, Ивановское и Андреяново. Весьма вероятно, что Никольское грамоты Евдокии Зворыкиной – это и есть позднейший Рожаловский погост, а близлежащая территория в 1-й половине XV в. составляла довольно обширную вотчину Зворыкиных.

Какая картина вырисовывается в результате? Мы знаем, что в 1430-х – первой половине 1440-х гг. Владимир Андреевич купил вотчину на Локсомери у некоего Чечки Микулина¹⁷. Судя по всему, это вотчина соседствовала с приданной вотчиной его жены Евдокии, а значит, сам Владимир Андреевич изначально не был ростовским землевладельцем и лишь расширял приобретенное в результате брака владение. Весьма вероятно, его основная вотчина располагалась в Рожалове, поскольку здесь находился владельческий центр – с. Никольское и второе село – Телешево. В духовной грамоте Федосьи Филипповой в 1404 г. в числе послухов назван Иван Зворыка¹⁸, который, скорее всего, был дедом Владимира Андреевича. В духовной князя Владимира Андреевича Серпуховского (1410 г.) двор Зворыки был завещан князю Ивану Владимировичу¹⁹. Примечательно, что этому же сыну князя Владимира Андреевича Василий I должен был передать Рожалово, если князь Иван Владимирович по какой-либо причине лишится Козельска²⁰. Получается, что Зворыкины первоначально были связаны не с Ростовом, а с территорией намного севернее. Примечательно, что владения Зворыкиных были расположены на территории Рожалово, не входившей в начале XV в. в состав угличских земель, а имевшей какой-то особый статус и подконтрольной великому князю²¹.

Если Иван Зворыка действительно был дедом Владимира Андреевича,

¹⁶ Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 45. С. 363.

¹⁷ АСЭИ. Т. 1. № 114. С. 91.

¹⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. №255. II. С. 484.

¹⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950 (далее – ДДГ). № 17. С. 50. С кн. Владимиром Андреевичем связано и с. Зверковское, которое по завещанию Дмитрия Донского перешло его сыну Ивану: «Зверковское село с Сохоньским починком, что отошло ото князя Володимера» (ДДГ. № 12. С. 34).

²⁰ ДДГ. № 17. С. 47. Углич должен был достаться двум младшим братьям Ивана – Андрею и Василию.

²¹ *Ивина Л. И.* Указ. соч. С. 85.

то хронологически вероятно, что в год гибели Владимир Андреевич был уже зрелым человеком, но не пожилым. Следовательно, у него вполне мог быть сын, что мы и видим во второй данной Евдокии. Из этой же данной ясно, что сын, видимо — единственный, Владимира Андреевича и Евдокии был монахом. Выходит, что первая данная была составлена еще при жизни Феогноста. Этим обусловлен и выбор объекта вклада — приданое Евдокии и купля Владимира Андреевича, т.е. отчуждаются приобретенные владения. После смерти Феогноста Евдокия отдает в монастырь уже наследственные владения Зворыкиных, и это косвенно свидетельствует о пресечении этой ветви Зворыкиных²². Сам Владимир Андреевич предстает довольно известным лицом в великокняжеском окружении, получает воеводские назначения, попадает на страницы летописей. Жена, вероятно, происходит из не менее обеспеченной семьи и приносит неплохое приданое. Земельные интересы самого Владимира Андреевича распространяются на довольно отдаленные территории, причем у Владимира Андреевича есть материальная возможность расширять свои владения за счет покупок.

Вроде бы получается вполне насыщенная картина. Но не является ли она всего лишь плодом искусной фальсификации троицких старцев? Это возможно, например, если данная Евдокии на земли на Локсомери не является подлинным документом, а составлена на основе сведений жалованной Василия II.

Во-первых, наличие подлинной великокняжеской жалованной грамоты практически снимает необходимость обосновывать чистоту приобретения вотчины и, следовательно, фальсифицировать владельческую документацию предшествующего периода. А, как уже отмечалось, подлинность жалованной

²² Значит, Зворыкины, известные по источникам XVI—XVII вв. происходят из другой ветви и не являются потомками Владимира Андреевича. Например, это Иван Михайлович Зворыкин владевший в 1525/26 г. вотчиной в Переславском уезде (Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975 (далее — АРГ). № 269. С. 272) и умерший около 1539 г. Его вотчина — село Бужениново была разделена между двумя сыновьями — Юрием и Федором (РГАДА. Ф. 281. № 8846, 8849). Небольшую долю получила и вдова Ульяна (РГАДА. Ф. 281. № 8859). Зворыкины владели переславской вотчиной с XV в. Во всяком случае, зворыкинские земли, как граничившие с троицкими вотчинами, упомянуты в межевой 1497 г. и отводной 1511 г. (АСЭИ. Т. 1. № 560. С. 437; АРГ. № 76. С. 80; см.: *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 132—133). Немного более многочисленна была ростовская ветвь Зворыкиных. В Дворовой тетради по Ростову записаны Михаил Григорьев сын и братья Иванец, Федька, Постник и Ломяк Давыдовы дети Зворыкина (Тысячная книга и Дворовая тетрадь. М., 1950. С. 142—143). Возможно, что отцом Михаила Григорьева сына Зворыкина был Григорий Зворыкин, сопровождавший в 1495 г. в Литву в чине постельника великую княжну Елену (Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 164). В писцовой книге Ростовского у. упомянуты бывшие поместья Постника и некоего Алексея Зворыкиных (ПМРУ. С. 644, 750), поместье вдов Ивана и Савелия Зворыкиных (ПМРУ. С. 588, 642, 645 (у Савелия показан сын Афанасий)). Еще одна ветвь Зворыкиных владела поместьями в Бежецкой пятине (Алеша и Афоня Михалева дети Корнилова Зворыкины (1545 г. Новгородские писцовые книги (далее — НПК). Т. 6. Стб. 438—439; 1551 г. НПК. Т. 6. Стб. 757—758, 839). Сохранившиеся о Зворыкиных сведения в источниках XVI—XVII вв. рисуют в целом не очень многочисленный род.

грамоты Василия II под сомнение не ставится.

Во-вторых, в данной о местоположении вклада говорится, что он находится «в Ростове на Локсомери», а в жалованной – в «Ростовском уезде на Локсомери... в Рождественском стану».

В-третьих, в данной не названа фамилия вкладчиков, а в жалованной говорится о Владимире Андреевиче Взворькине.

В четвертых, в жалованной говорится, что Евдокия дала «свои деревни да и пустоши», а в данной – «мужа своего земли да и свои... и с прикупы».

В-пятых, в жалованной говорится только о деревне Поповской, а названия остальных поселений вотчины не раскрываются. В данной же подробно перечислены 25 деревень и пустошей.

Из всего вышеперечисленного делаем вывод, что содержание данной на Локсомерь достоверно. В ней нет текстуальной зависимости от жалованной Василия II, а по деталям в некоторых местах она даже шире. Причем эти детали согласуются с другими источниками. Соответственно, хранящаяся в ГКЭ грамота – или подлинник, или аутентичная копия, и ее сведения вполне заслуживают доверия. Учитывая отсутствие на грамоте печати и близость почерка ко второй половине XV в., более вероятно, что это копия, а не подлинник.